

БОРЬБА НА ПОРАЖЕНИЕ

РАДИКАЛОВ Г.

Борьба на поражение

Мне отвратителен этот мир. Да, понимаю, многие сейчас покрутят пальцем у виска, но это так. Я презираю этот мир. Почему? Он погряз в грехе. Просто выйду на улицу и вижу. Вот стоит и обнимается парочка «влюбленных», а в их глазах Похоть. Вон идет жирдяй, а его зад колыхается на пол улицы. В одной руке бургер, а в другой еще три пакета из фастфуда. В глазах вечный голод, а на уме одно Чревоугодие. Вот стоит мальчик, на вид лет 12, но на самом деле ему 15. Он из детского дома, опять сбежал, засранец. Глаза горят злобой, а в душе уже давно живет Зависть, которая заставляет его убивать уже третьего подростка.

Вот стоит мужчина, одет в приличный костюм, явно деньги водятся. Но руку, просящую милостыню, он отвергает с нескрываемым отвращением на лице, потому что в его мозгу есть только одно чувство – жадность. А вот еще один, идет, высоко подняв голову, на других ноль внимания, всего в жизни добился сам, но вот про родителей забыл. В его взоре Гордыня. А вот еще пример, стоит мент, типичный представитель «злого копа». И в милицию он пошел не, потому что он хотел защищать справедливость, он просто хотел отомстить тому ублюдку, который бил его в школе. Чувства тогда покинули его, остался

в нем только Гнев. А вот еще одна. Проститутка, чтоб ее. Перед каждым с готовностью задирает юбку. А все потому, что дома ее ждет больная сестра. И вместо того, что бы найти нормальную работу, она предалась Отчаянию и стала продавать себя. Вы спросите, откуда я столько знаю о них? Все просто, они мои будущие жертвы.

_____

Злыми глазами раненого волка я смотрел на этот мир. Ненависть зарождалась, где-то глубоко внутри и выплескивалась наружу огромными теплыми каплями крови. Да, быть может, я не прав выплескивая свою ненависть на поверхность и мощной, липкой струей выливая ее на окружающих.

Может быть, но от этого, мне становится легче! Темной, тягучей жижей стекает она по лицам и телам окружающих, стирая их черты. Разлагая их маски, показывая настоящую сущность, их истинное лицо.

В тех же глубинах, откуда пришла ненависть, смутным едва различимым ощущением возникает тьма. Медленно разливается она в стороны, поглощая остатки светлого вокруг. Я остаюсь во тьме. Пустоте своих иллюзий, об этих людях, об этом времени, об этом мире!

Вот тогда, именно тогда ты и понимаешь свое совершенство. Свою полную оторванность от времени и пространства. Поднимаешь глаза вверх, в сторону неба, смотришь на полный диск луны, и тебе хочется выть как безумному волку в кровавом лесу.

Топкое болото тоски окутано густым, влажным туманом страха. Теплым сгущенным молоком обволакивает оно окружающих. Мелкая пронизывающая все тело дрожь

заставляет всколыхнуться мутную воду болота. По ее поверхности зелеными клочьями водорослей, проходит рябь, поднимающая с самого дна трясины жуткие призраки моих снов.
Хрупкая, кричащая птица бьется в моей голове. Ее гулкие крики проносятся, над потревоженной гладью болота, вызывая к жизни самые темные стороны моей души.
Я не расхлябан, не иду ни у кого на поводу, не теку безвольно по течению. Я знаю, чего я хочу, и делаю это. Я не распыляюсь, не прыгаю с одного интереса на другой. Я определён в интересах. Мой путь прямой и известный мне самому. Да, я стал маргиналом. Давно не стираная рубашка, вся в бурых пятнах старой крови. Мятые брюки, засохшая грязь на ботинках... Хорошо, хоть куртка черная, пятна не очень видны. И как это я его до сих пор мусорам не попался? Наверное, я везучий.

Вспоминаю, как недавно на Спартаковской улице зарезал нигера в подъезде дома. Шум, грязь, кровь. Зря он сопротивлялся, было бы не так больно. Но каждому свое. По телевизору передавали, что медики насчитали более 50 ножевых, это радует значит я пока еще в форме, если могу меньше минуты такое сделать.
Это были жертвы войны, как я считал необходимые жертвы войны, моей войны. Надо подумать, о предстоящих днях. Ведь времени не так много осталось. Все чаще осознаю, что серые свиньи все ближе и ближе.
Пожизненное, - это не для меня. Какой смыл гнить там, когда лучше погибнуть как герой? РАХОВА!
Надо поспать, а с утра, уже подсмотреть место, для расправы.

_____

Пасмурный вечер, иду за хачом по темным безлюдным дворам. Дождь, холод, мрак, НЕНАВИСТЬ. Интересно, он хотя бы понимает, что не дойдет до дома?
А как потом выяснится в новостях, до дома оставалась, какие то сраные 200 метров.
Он не занимал чёткое место в мире. Он не знал своё место. Он связан с чужеродным миром. Он не играет свою роль в мире.
Я выключил его из игры, взял и разрезал горло, быстро. Хрипел, сопротивлялся, кровавые руки скользили по светлой куртке, не стал отвлекаться на окружающую реальность, все равно никого нет в округе.
Весь в крови. СУКА! Палево, как уходить в таком виде? Ну что же, Боги на моей стороне. Хуй возьмут.

Бегу, тем же путем, как и шел за ним. Блядь зачем? Нельзя уходить этим же путем. Все не так, как хотелось бы. Люди... Кепку на глаза... Нож оголен, осмелятся ли заступиться, и отправиться вслед за предыдущим? Нет, нормально…
Речка - куртка, нож. Все, ухожу. Каждый день - борьба. Каждая ночь - пополнение счета. Все равно кого... На войне нет невинных. Я создаю ГЕНОЦИД МИРА. Я создаю и получаю, что хочу. Я не размазня, Я уверенный в себе, в своих силах, в успехе своих дел. Я убиваю и хочу убивать, я знаю, где и как убивать...

_____

Из дневника убитого:

Сила и величие покровительствует тем, чьи желания страстней и безудержней! Тем, кто еще хранит в себе ту часть первородного огня, из которого был создан мир! Для НС нужны лишь сильные духом, тех кто получил непреодолимое отвращение к религиозному ханжеству и рабским заповедям всепрощения. В НС приходят лишь осознанно отвергнувшие систему. УНИЧТОЖИТЬ СИСТЕМУ!

_____

Надо повышать свои силы, и наносить больший вред системе, чем хотелось бы. Надо сделать, что ни будь веселое. Пробиваю училище МВД по интернету, вообще это отличная вещь, можно найти базы данных. Хорошее место. Дворы сквозные, тихие, немноголюдные.
Жду дня, чтобы был дождь, так меньше народу. Вот он идет. Серая форма возвышает его, как будто в собственных глазах. В моих же его делает отвратительным созданием матери и отца. Думает, что погоны его защитят. Ошибается.

Выстрел, второй. Хоть стрелял из травмата, висок пробило на ура. В резиновые пули, по свинцовому шарику, делал специально для этого. Кидаю листовки, которые распечатал специально для этого дня.
ГЕРОИ НЕ ЗАБЫТЫ! ДЕНЬ РАСПЛАТЫ БЛИЗОК!
Я не представлял, какой резонанс вызовет это убийство, показали даже на зарубежных каналах.
По словам свидетеля, старухи, которая смотрела в окно. К молодому человеку в погонах, быстрым шагам приближался, мужчина в черной куртке с капюшоном и когда поравнялся с ним - выстрелил, затем скрылся в арке. Не лица, не особых примет, она не заметила. Кепка и капюшон, сделали свое дело.
В СМИ так же сказали, что общество не довольно работой милиции, и что она не может взять ситуацию под контроль. И не возьмет, не возможно взять под контроль то, что не стабильно, того чего не существует в принципе.

Я против! Они не имеют права... этим... этим они просто перечёркивают все мои права и свободу. Будь я проклят, если я подчинюсь... этого не будет никогда. Я найду единомышленников. Жив ещё дух расовой войны! Порабощённые тела не утеряли вольнолюбивой души и жажды мести, жажды крови!
Синагога находится прямо в центре города. Очень не удобные дворы, много камер видео-наблюдения, и дохера народившихся людишек. Для этого купил парик, и дешевую куртку которую сразу выкину.
Сначала ждал пока закончится их молитва, затем, когда они начали выходить с центрального входа и подсмотрел себе подходящего жиденка пошел вслед за ним.
Он еще не знаешь об этом. Но так и должно быть. Жертве не следует знать о планах охотника. Я жду своего момента, идя за ним на расстоянии... Беззвучно и неразличимо. Он оборачивается, он прислушивается. Я замечу, как он передернешь плечами, нервно оглядываясь по сторонам своими маленькими жидовскими глазками, он еще не знает в чем дело, откуда этот холодок между лопаток. Он идет по известной, давно знакомой дороге к дому. Здравый смысл спокойно и рассудительно объясняет, что никто не крадется за тобой. Он уверяет тебя, что меня нет, что я - иллюзия, сказка, выдумка. Пусть он и дальше убеждает тебя в этом.
Твое сердце, твое дыхание срываются в бешеном ритме: СМЕРТЬ: СМЕРТЬ... СМЕРТЬ... СМЕРТЬ... Я не спеша нагоняю тебя, отвечая своей песнью: УБИТЬ! УБИТЬ! УБИТЬ! Удар ножа! УДАР! УДАР! УДАР! Мой нож наполняет чернотой его вены. Зло пульсирует в его сердце! Он лежишь в луже крови. Кровь, слизь, желчь выходят из его тела. Вот из чего просто-напросто состоит его тело.
Из слизи и желчи! Он помирает на моем ноже. Кровь течет из всех ран, и я отрезаю его голову.
Приносить смерть это моя страсть, моя коллекция. Видите, что происходи с сопляками, которые боятся, которые теряются во время схватки? То же может произойти и с вами, если вы будете такими же. На войне не должно быть жалости! Убей или убьют тебя! Если в бою сопернику оторвало руку, то это не значит, что вы должны тоже драться одной, если он рыдает, то это не значит, что вы должны его помиловать!
Жалось - слабость, слабость-смерть! Запомни это!
(Глову затем кинул возле СМИ, на скаковой улице. СМИ потом еще долго не могли успокоиться в своих новостях, о великолепной находке.)

Начальника МВД центрального района, звали Хаям Гаджиев. Чудовищно длинный, худой и сутулый, с вялыми, механическими движениями, загребающий ногами при ходьбе, он был похож на старого андроида из романа пятидесятых годов. Вдобавок он обладал огромным кривым носом, впалыми щеками с множеством лиловых прыщей, и сальной, с роду не чесаной черной шевелюрой.
Постой! Ты ничего так не добьёшься! Ты идёшь на верную смерть! Я не знаю кто это

сказал, просто голос в голове. Да и для меня в тот момент это было не важно.
Идя к нему по тротуару, медленно, как будто наслаждаюсь хорошей вечерней погодой, продумываю каждую деталь. Вот он стоит, не такая уж сложная цель. Стоит спиной возле своей иномарки, разговаривает по мобильному, на своем языке, громким тоном. Это хорошо, не услышит, что кто-то идет за спиной.
Удар молотком в висок, падает как мешок с говном. Вы убиваете, скорее всего, не зная зачем! Это ваше задание! А это моё! Удар, еще удар. Как говорит витебский маньяк, один удар невозможно сделать. Хочется, еще и еще. Осматриваю мертвое тело.
Бумажник, документы, мобильный в карман. Со стволом пришлось немного повозиться, шнур был крепкий.
И тут, когда я уже поднимался, из-за угла выезжает мусорской бобик. Сука! Бегу, и понимаю, что район знаю очень плохо. Они догоняют. Везде дома, никаких заборов или мелких переулков, что бы машина не смогла проехать. Выпустил две пули, решил не тратить, попасть набегу не могу. Патроны нужно беречь, мало ли в тупик забегу. Открыли огонь. Это было причиной не останавливаться.
Забор, перепрыгиваю, надо уносить ноги как можно дальше. Позади слышались выстрелы снова и снова. Я отлично знал способности этих ребят, и по этому, не сомневался, что ни одна пуля не летит прямо в цель.
В ближайшем переулке скинуть куртку и парик. Хоть как ни будь, сменить внешний вид.

_____

Из Дневника убитого:

Ночью приготовил пару коктейлей для УПМ. Место присмотрел заранее. Время работы, подход, отход. Сначала камень в окно потом бутылки. Горело красиво. Пожарные тоже молодцы, приехали, когда сгорело
уже почти полностью. В это же время, кто-то взорвал машину АКАБов в другом конце города. Значит, я не один. Радует. На следующий день узнал, что это был мой старый знакомый.

_____

Я люблю свое занятие. Ведь это такое удовольствие - наблюдать, как твоя жертва захлебывается в собственной крови, в бессильной попытке позвать на помощь!
Надо бы сделать, что ни будь громкое. Чтобы об этом не забыли.
Закупился на рынках всем что нужно. Придется некоторое время не убивать. Нужно готовиться. Делал не один. С камрадом. Он в бегах. Молодой парень, уже пожизненное. Сдаваться не хочет, уже герой. Зову его Кайфом. Его старая кличка. Сам уж с трудом вспоминает, как ее получил, да и почему-то не особо хочет.
За трое суток сделали несколько взрывных устройств. Две на основе аммонала, один на основе ЭГДН. К первым двум сделали детонаторы и осколочные элементы. Кайф закупил огромное количество шариков для пневматики, а так же несколько метров проволоки,

гвоздей, гаек. Получилось две бомбы. Одна весом пять килограмм, другая десять.
Места долго выбирать не пришлось.
Китайский ресторанчик находился на станции метро Таганская. Кайф, по каким то справкам навел, что на следующий день, ближе к вечеру, там будут праздновать свадьбу. И наш подарок будет, как никак, к месту.
Десяти килограммовую бомбу, положили под машину, которая стояла в двух метрах от ресторана. По ней было видно, что водитель либо помер, либо еще что-то. Стоит давно, да и колеса спущены. Пяти килограммовую бомбу засунули в урну рядом с входом. Детонаторы на будильнике. Девять вечера.
Сами, зашли в арку через несколько домов и стали ждать. Пол девятого подъехал лимузин и еще пару иномарок. Жених с невестой были просто восхитительны. Явный жид и блондинка. Как мило...
К девяти часам как раз все собрались у входа. Время рассчитали просто, как нельзя лучше.
Девять ровно... Сначала взрыв машины. Взрыв такой силы, что окна разбились даже в конце улицы. Затем через долю секунды второй. СМЕРТЬ! КАК ЭТО КРАСИВО! САЛЮТ РАССОВОЙ ВОЙНЫ!
Семерых проволока буквально разрезала на две части, не считая, что они словно дуршлаг выглядели. Медикам забава. Кому-то оторвало руки, ногу, кому-то и голову. Все равно думать не придется.

Погибли все, даже те, кто проходил на другой стороне улицы. Белая женщина с коляской. Невинные жертвы великой войны. Без этого никак.
По меньшим подсчетам, погибло около шестидесяти человек, кого-то так и не смогли найти, или не собрали. Ресторан восстановлению не подлежит.

———

Телевизор больше не смотрим, нету времени буквально даже новости мельком посмотреть. С Кайфом, сделали несколько самопалов. Пригодятся. Как раз для мусоров. Звонили с таксофонов, говорили о ложных заменированиях, в то время как в другом конце города взрывались небольшие СВУ, начиненные шурупами. За неделю взорвали четыре бомбы. Слабые. Погибло менее 50 человек, зато более 100 в больнице.
Каждый день, как последний.
Кайф подсмотрел неплохое здание МВД. У обоих самопалы. Стоим в подъезде. Интересно, который час. Ну, хоть приблизительно. Если узнать, то можно выяснить какой в этом гадюшнике график кормёжки. Хотя, можно просто посчитать, сколько секунд между трапезами. Только смысла в этом нет. Зато будет, чем заняться. Смысл, смысл... твою мать. Какой вообще во всём этом смысл? Что бы такого вспомнить?
Думай, думай, надо о чём-то думать. Чёрт. Можно сочинить роман, а потом развлекать самого себя, вспоминая, что сочинил. А неплохая мысль. Со временем накопится приличная библиотека, будет, что
почитать. Осталось жанр выбрать. Блин, не силён я в литературе, но ничего, времени у меня практиковаться через край. Начать что ли с детектива? Ага, про убийство. Автобиографичный детективчик такой, блин.

Вот, эти суки. Я посмотрел, в окно. Да. Синий УАЗИК. Двое уродов. Должно получиться без проблем.
Выходим на встречу движущей машине, перегораживаю дорогу. Кайф подходит, открывает огонь, второму угрожает, кричит. Первому от выстрела, разворотило лицо, до такой степени, что, содержимое черепной коробки, потихоньку стекало на сиденье. Второй мусор, кажется так охуел, что даже глазами не моргает. Как восковая фигура сидит. Правда, в штаны наложил. Вот бы все они от рождения такими были.
Подбегаю, открываю дверь. Удар мусору по голове. Автомат, стволы и документы нам.

Уходим по запланированному маршруту, по пути зарезали бомжа. Мелочь попросил.
Вечером собираем вещи, нужно менять место пребывания. У Кайфа есть дача в области. Отправляемся.

Из Дневника убитого:

Ограбили с Кайфом пару ларьков. Выручка не плохая. На первое время хватит. Продавцу же подарили отпуск в один конец.

Сегодня вечером Вотан ждал от меня жертву. Я, верховный жрец Богов, никогда не пренебрегал священным жертвоприношением. Еженедельно какое-либо существо удостаивалось чести быть преданным Огню. Поначалу это обычные одиночки, но, мне кажется, Вотан неохотно принимал такие мелкие жертвы. И я понял, что Богу Огня нужны массовые жертвоприношения.

Везде взрывы, горы трупов. На столбах весят предатели расы. В каждом доме слышны выстрелы. Кровь течет алыми реками по улицам Белых городов! Марши шагают по аллеям. Всюду слышны крики о помощи, о помиловании. Но его не будет! Ровно, как и вам всем!

Солнце придает, этой всей картине, немного сюрреализма, оно как вечная свастика и олицетворение вождя, смотри сверху на уничтожение. Возрождение расы! Триумф расы! Арийской расы!

Я вскидываю руку в приветствии вождя и горячий, словно огонь войны пронзает меня всего. Я чувствую, что нахожусь рядом с героями, героями РАХОВЫ! Они с нами, они смотрят на нас всех!

В разных городах, с малыми интервалами происходят подрывы зданий МВД, УПМ, пожарных частей, больниц, синагог, церквей, железных дорог...

Теперь наша деятельность становится более открытой, наша численность с каждым днём растёт. Мне видится невозможным остановиться, уйти в сторону или прекратить Борьбу.

Я чувствую, что меры пресечения моей деятельности вот-вот должны быть предприняты. Они видят в нашем лице угрозу.

Мне было страшно, но я переборол свой страх, мне было противно, я подавил в себе брезгливость. Я победил себя, осталось победить врага, что намного легче. Я думал, что я победил себя, а может я просто поломал себя, разобрал на мелкие кусочки и безвозвратно выкинул ненужное, не подозревая, что без этих кусочков это буду уже не я, и я никогда не стану прежним...

NS достают действительно серьёзное оружие - огнестрелы (при нашем зверском тоталитарном режиме уже само владение огнестрельным оружием карается пожизненным сроком)

Реальность перестала существовать для меня или, может быть, я потерялся в ней, а может сам стал жестокой и беспощадной реальностью в настоящее время.

———

Из дневника убитого:

Я встретил единомышленников, они так же, как и я полны решимости бороться до последней капли крови с установившимся режимом нынешней власти.
Как оказалось впоследствии не все из них были столь самоотверженно верны своим клятвам, как я. Но всё же я сберёг их честь, не дал им нарушить данное слово... Я был вершителем и судьей их душ, я выпускал их в бескрайние просторы поднебесной прежде, чем их хозяин по глупости или трусости своей успевал осквернить их отступлением от священной клятвы перед своим народом, перед Богами, передо мной, в конце концов. Последняя капля крови, до которой они клялись бороться, капала с клинка моего ножа, слетевшая с пули, пролетевшей навылет.
Которая в свою очередь была выпущена из ствола моего оружия, а однажды это была капля с моих собственных рук... Это случилось, когда в порыве необузданной ярости к предателю, который хотел осквернить чистоту своей расы и идеи, я набросился на него и, сбив с ног, крепко и бил кастетом пока черепная коробка с хрустом не треснула , а затем с ужасной силой запустил большие пальцы обеих рук в его глазницы.
До сих пор мои руки помнят... Помнят, как пальцы входили в глазницы, влажную слизь выплывших глаз, агонизирующее тело подо мной.

———

Случилось то, что никак не входило в наши планы. Шли друг от друга к вокзалу на расстоянии. Оба сменили полностью внешность. Кайф даже перекрасился в шатена.
Он шел впереди, я за ним, на расстоянии тридцать метров. Его остановил патруль. Проверка документов и прочая хуйня.
Надо было, что-то делать. Мы с Кайфом уже обсуждали. Если кого-то будут брать, не вмешиваться. Главное, что бы кто-то остался и продолжал делать дела. Другой же должен покончить с собой в случае задержания.

СМИ:

Сегодня в субботу вечером, в Москве задержан один подозреваемый в серии взрывов и убийств сотрудников милиции, лиц неславянской внешности, поджогов, грабежей. Подозреваемый оказал активное физическое сопротивление, попытался скрыться и совершил нападение на оперативного сотрудника. Оперуполномоченный 29 отдела милиции

Альберт Шайхутдинов получил колото-резанные раны в область грудной клетки,
и скончался до приезда скорой помощи. Преступнику не удалось скрыться и избежать ответственности.
В ходе досмотра сумки подозреваемого, было изъято несколько ножей. Автомат Калашникова, патроны разного калибра 7.76, 7.63, 7.62, а так же пистолет марки ТТ, и несколько видов холодного оружия.
Милиция в настоящее время пытается задержать остальных преступников по горячим следам. Сейчас преступник дает признательные показания. Уже известно о 30 эпизодах убийств, взрывов, краж из гаражей.

Слаб духом. Сдал. Предатель. Мусора свое дело знают. Знают, как добывать информацию. Они пойдут на все. Надо решать быстро, что и куда теперь. Нет времени. Сколько у меня времени? Час, Два, а то и меньше что бы быть уже в другом конце города, либо в области. Как он мог? ОН ПРОДАЛ БОГОВ!
Надо бежать. К кому? В других городах есть хорошие соратники, но туда надо еще добраться. Здесь еще дела не сделаны. Все. Теперь финишная прямая. Или я их, или они меня. РАХОВА!
Выхожу на лестничную площадку. Смотрю с седьмого этажа. Выходить со своей парадной опасно, могут ждать уже. Для захвата обычно приезжают к дому НЕ НА СЛУЖЕБНЫХ машинах.
Если в квартиру будут выносить дверь, что бы попасть внутрь, оставил сюрприз. Растяжка. Граната второй мировой, немецкая. Как говориться встречаем с хлебом и солью. Кушайте гниды.
Началась гроза, к неприятностям… Хотя люблю дождь. Он очищает этот мир от пролитой крови, от крови войны. Очищая новые места сражениям героям.
Бегом на чердак, по нему в самую крайнюю парадную. Иду на ощупь, темно...
Выйдя из последней парадной, накидываю капюшон и тут, в заде раздается крик - "Молодой человек, постойте".
Оглядываюсь, идет мужик. Не высокий, в гражданке. Понимаю, что нельзя показывать лицо узнает. Ускоряю шаг. СТОЯТЬ МИЛИЦИЯ и предупредительный. Ваш предупредительный, а мой на пораженье.
Пуля попала между глаз, вот будет работа дворнику с утра. Убирать мозги на асфальте. Если бы Эдвард Мунк, который нарисовал знаменитую картину крик (хотя я бы ее назвал ХОЛОКОСТ) увидел выражение мусора, в то время как я нажал на курок. Он бы сто раз подумал, кого нарисовать.
Возле моей парадной машина срывается с места. Бегу, через дворы, за мной кроме машины еще несколько пидоров.
Крики.
Брать живым!
Хуй вам.
Оборачиваюсь, стреляю. Вроде попал. Рюкзак сильно мешает, пришлось

скинуть. Какой то мудак, попытался меня на перевес побежать, получил пулю в глаз, на расстоянии вытянутой руки. Капли серого вещества, видимо слишком смекалистый был, попали прямо на лицо вместе с кровью.
Сейчас ночь не просто смеется, она во всю хохочет над вами.
В магазине еще четыре патрона. Темно, не вижу куда бежать, всюду мрак и темнота. Надо постараться выбежать, на проезжую часть. Хотя опасно. Там больше вероятность, что могут взять. Лучше постараться забежать в подъезд, если они без собак, в чем я сомневаюсь, то не найдут.
Пока бежал, осмыслил все-таки то, что Кайф, ближе мне, чем всякие лже-НС, которые не могут даже буквально зарезать кого-нибудь, не говоря уже о взрывах.
Передо мной появляется УАЗик. Выпускаю последние четыре пули в лобовое.
Псы системы, должны караться в принудительном порядке!
Быстро сворачиваю направо, бегом по тротуару.
Последние минуты жизни, дорога в Вальхаллу прямая. Земная колыбель, не заменит, Вальхаллы. Ночь, воскресенье, гроза и сильный дождь, бегу от мусоров, а по телу бежит дрожь.
Мусора стреляют в небо, а дальше на пораженье, пули входят в тело, резкая боль... Алая кровь, по всему тротуару. Сердце медленно бьется в груди, а вокруг темнота и ухмылки мусоров.

_____

Из дневника убитого:

Я не понимаю этот мир, просто полностью. Везде куда я не гляжу я вижу слабых людей, которые корчатся свои жизни, идут к каким-то глупым материальным целям и все равно потом умирают. Причем как?
Старыми в постельке в окружении кучи родственников, считается почетной смертью. А относительно молодым (до тридцати-сорока-пятидесяти лет) Ужас! А уж если не оставил потомства?
и все вздыхают, как несправедлива жизнь.
В этом мире побеждает сильнейший, а в настоящее время многие бояться, что то изменить. Многие думают, что система сильна. Но на самом деле слабы, стали мы! Если твой выбор верен - умри! Умри красиво. Прожив короткую, но достаточно яркую жизнь. Ведь запомни, наша раса жива, даже если есть ОДИН действующий ее солдат!

